

Идеи «христианской демократии» в творчестве Г.П.Федотова

Алексей Исмаилов

В современной политической обстановке как в России, так и в мире актуальными являются проблемы выбора идеологических приоритетов для внутренней политики страны, осмысления ее места как субъекта мирового политического процесса, оценки ее исторического пути.

Советская система, построенная на идеологической базе марксизма-ленинизма, прекратила существование. Причиной этому во многом послужил идеологический кризис, начавшийся еще в 70-е годы XX в. Лишь благодаря тотальной апатии и разочарованию народа в том, во что он верил на протяжении нескольких десятилетий, стал возможен постперестроечный коллапс, последствия которого Россия ощущает и по сей день.

Переход к рыночной экономике и, как следствие, к идеям универсализма и либеральной демократии западного образца не принес стабильности и процветания. Более того, в обществе наметилась тенденция отождествления демократии с коррупцией, беззаконием, низким уровнем жизни и этническими конфликтами¹, распространен тезис о «неготовности России к демократии»².

В поисках подходящих ответов на вызовы времени российские государственные деятели сейчас проявляют значительный интерес к творчеству философов русской эмиграции, в частности Георгия Петровича Федотова, политические произведения которого, будучи заново прочтенными и осмысленными, могут помочь в решении насущных проблем современной России и дать «свежий взгляд» на проблематику демократии через призму отечественной демократической традиции.

ИСМАИЛОВ Алексей Станиславович – аспирант кафедры политологии, эконополитологии и глобалистики Московского Независимого эколого-политологического университета. *E-mail:* greyscale@mail.ru

Ключевые слова: социализм, христианство, коммунизм, идеология, Федотов, демократия, либерализм, революция.

Георгий Петрович Федотов (1886–1951 гг.) – выдающийся русский историк, философ, политический мыслитель, литературовед, публицист – родился 1(13) октября 1886 г. в Саратове в небогатой дворянской семье. Будучи учеником гимназии, увлекся учением Маркса.

В 1912 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета.

В 1904-1910 гг. участвовал в социал-демократическом движении, подвергался арестам, ссылке. В 1925 г. эмигрировал.

В 1910-е годы Федотов отходит от революционной деятельности и окончательно определяет круг своих интересов – средневековая история.

В 1917–1924 гг. преподает средневековую историю в Саратовском университете, работает в частных издательствах Петрограда, участвует в деятельности религиозно-философского кружка.

В 1925 г. покидает Россию и едет сначала в Берлин, а затем в Париж.

С 1926 по 1940 гг. Федотов – профессор Православного богословского института в Париже. С 1931 по 1939 гг. – редактор журнала «Новый Град».

После оккупации Франции Германией Федотов эмигрировал в США.

С 1943 г., будучи профессором Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке, продолжал отдавать много сил публицистике. Умер Георгий Петрович Федотов 1 сентября 1951 г. в Бэконе (шт. Нью-Джерси, США)³.

Хотя Г. Федотов – автор масштабных исследований в области богословия и истории христианской культуры, важное место в его творческом наследии занимают работы, посвященные актуальным проблемам социологии, политики и идеологии, международным отношениям.

Это направление его творчества представлено такими статьями Федотова, как: «Лицо России», «Будет ли существовать Россия», «Трагедия интеллигенции», «Демократия спит», «На поле Куликовом», «Наша демократия», «Социальный вопрос и свобода» и многими другими.

Оказавшись в эмиграции, Г.П. Федотов в первую очередь стремился осмыслить политическую ситуацию, сложившуюся в России к концу первой половины XX в., проанализировать ее причины, дать прогноз ее развития (примечательно, что в своих трудах Федотов, в частности, предрекал распад СССР, объединение Европы и глобальное лидерство США) и предложить пути к политическому и духовному возрождению страны.

Общественно-политические аспекты будущей «новой России», изложенные в произведениях Федотова, позволяют определить его политическое учение как проект «христианской демократии».

Идеологические аспекты учения Г.П. Федотова

В XX в. в отечественной политической мысли на первый план выходит материалистическая теория, согласно которой духовная сфера общественной жизни, политика и идеология являются лишь второстепенной «надстройкой» над «базисом» – экономическими процессами.

Г.П. Федотов, напротив, в своих работах отводил идеологии довольно важное место. С характерной для него умеренностью Федотов не возводил идеологию

в абсолют, однако выступал решительно против экономического, географического или любого другого редуционизма, принижавшего значение идеологии, отводившего ей подчиненную роль.

«Идея – огромная сила в истории»⁴, – писал Федотов. Идеология имеет непосредственное отношение к политическому целополаганию, так как определяет систему ценностей и идеалов. Как и политика, идеология не является чем-то косным и неизменным. В идеологиче-

ской сфере, как и в политике, постоянно идет противостояние эпох и поколений, между старым и новым, между различными мировоззренческими системами и т.д.

В эмигрантской среде Федотов выделял три магистральных идеологических течения: «военное», «политическое» и «культурное».

Первые – солдаты и офицеры разгромленных армий Деникина и Врангеля. Их чаяния были связаны с новой мировой войной, которая позволит пойти военным походом на СССР.

Второй тип также мечтал взять у большевиков реванш, но мирным путем. К нему относилось множество «потенциальных лидеров», готовых «обустроить Россию» после падения коммунистического режима.

Третий тип – «пореволюционные» движения, к которым так или иначе относилась та часть эмиграции, которая пыталась по-новому осмыслить происходящее в России после Октябрьской революции.

Здесь необходимо заметить, что Г.П.Федотов всегда избегал крайностей, поэтому не примыкал ни к одному из течений. Однако в силу стойкого неприятия радикализма третий тип был ему куда ближе, нежели первые два. «Военные» и «политики», по мнению мыслителя, шли по «тупиковому» пути, который ставит реванш выше стремления к свободе. Продолжение вооруженной борьбы философ считал «безумием», уделом тех, кто так ничему и не научился, и привести оно может лишь к окончательному разобщению эмиграции со своим народом. Да и возродить что-либо на почве злобы, ненависти и мести мыслитель считал недопустимым.

Поэтому Федотов связывал возрождение страны с представителями третьей группой, готовой иметь дело с Россией как исторической данностью. Хотя

бы потенциально готовой трезво и беспристрастно взглянуть на нее, что-то принять в ней и оценить по достоинству, но и осудить и отвергнуть все неприемлемое. Федотов никогда не был записным «сменовеховцем». Он предостерегал от примирения с советской действительностью и жестко критиковал «возвращенцев», которые, как полагал, «соблазнились мощью врага» и, ведомые ностальгическими чувствами и безрассудным оптимизмом, возвращались в «тюрьму», сознательно шли на самоунижение и, возможно, мучительную смерть ради одного взгляда на «московский переулочек».

Идеал Федотова – «просветленная непримиримость», без ненависти и жажды мести, но и без слепого пораженчества. Методы Федотова – воспитание, просвещение, личный пример.

Примечательно, что, несмотря на повальное увлечение национализмом в эмигрантских кругах, Федотов рассматривал эту идеологию как препятствие восстановлению.

«Она торжествует, – писал Федотов, – там, где есть диктатура, и превращается в «нового кумира», требующего человеческих жертв»⁵. Мыслитель называл национализм одним из «самых ярких выражений сатанинских сил, господствующих в мире»⁵.

При этом Федотов четко различал национализм культурный – творческую самобытность народов и национализм политический, в котором нет ничего ни культурного, ни национального. Стихия такого национализма – коллективная мощь, дисциплина и экспансия, одинаковые для всех националистических стран, к которым Федотов относил и Германию, и Италию, и СССР.

Не принимал Федотов и весьма популярную в определенный период идеологию евразийства, хотя поддерживал деловые отношения с его видными пред-

ставителями и публиковался в их периферии.

Некоторые элементы этой концепции были Федотову близки (прежде всего это идея русского духовного ренессанса), но у него вызывали стойкое недоверие неопределенность позитивной программы, идеологическая аморфность и аномальные претензии на пронизывающее влияние в сферах экономики, культуры и права; Федотов указывал на «культурное убожество этого феномена»⁶.

Как и Ивана Ильина, Федотов возмущал мессианский провиденциализм: подлинно христианские идеалы жертвенности несовместимы с концепциями «Третьего Рима» или некоего особого предназначения русского народа в истории. Не мог «русский европеец» Федотов смириться и с идеализацией Азии, в которой видел истоки деспотической традиции в России, и с примиренческим отношением к большевикам.

Критикуя большевизм, Федотов, в принципе, не был оригинален. Однако в отличие от многих других философов-эмигрантов он сосредоточился не на теории марксизма, а на практике – сталинском СССР.

По мнению Федотова, СССР вообще не был ни коммунистическим, ни социалистическим. В нем не было ни равенства, ни власти рабочих и крестьян, ни интернационализма. Хотя Ленин и был

«другом свободы»⁷, после его смерти Сталин возвысил верную лично себе технократическую и культурную элиту, которую поднял материально на недостижимый для простых граждан уровень. Фактически это новое привилегированное сословие, стоящее на плечах угнетенных еще крепче, чем раньше, рабочих и крестьян. В СССР отсутствовали свобода и честь – ключевые категории для Федотова. Любой гражданин СССР постоянно рисковал не только физически умереть под пытками, но и погибнуть морально, стать предателем, вынужденным писать доносы на товарищей. Свобода немногих времен империи при Сталине сменилась всеобщим рабством и унижением.

Хотя Г. Федотов можно отнести к русским либералам, это отнюдь не значит, что его идеалом были современные западные демократии. Хотя мыслитель и отдает должное европейским нациям, сформулировавшим более или менее универсальные концепции политической свободы, он жестко критикует буржуазный эгоизм. Федотов приходит к выводу, что «экономический строй капиталистического общества уничтожает реальную свободу масс, свободу их духовной жизни, даже свободу их труда ради проблематической свободы немногих»⁸.

Федотов называет капитализм «экономической болезнью»⁹ Европы и говорит о «капиталистическом хаосе»⁵.

Христианско-демократическая концепция «Нового Града»

Вскоре после переезда в Париж Федотов публикуется в евразийском журнале «Версты», хотя делает это скорее от необходимости заработать на жизнь, нежели из политической солидарности с основателями издания.

В «Верстах» появляются первые работы эмигрантского периода – «Три столицы» и «Трагедия интеллигенции».

Вскоре Федотов начинает сотрудничать с журналом «Путь» Н.А.Бердяева.

Позднее Федотов вместе с Н.Н.Алексеевым, с которым знакомится во время работы в «Верстах», становится автором «Новой России» А.Ф.Керенского.

Начиная с 1927 г. в либеральном издании «Современные записки» печатаются важные работы философа на общественно-политическую и культурно-историческую тему – «На поле Кулико-

вом» (1927 г.), «Революция идет» (1929 г.), «Новая Россия» (1930 г.).

Среди наиболее близких друзей и единомышленников Федотова в это время – Ф.А.Степун (1884–1965 гг.), Н.А.Бердяев (1884–1948 гг.), И.И.Бунаков-Фондаминский (1880–1942 гг.).

В 1931 г. Федотов вместе со Степуном и Бунаковым-Фондаминским создает журнал «Новый Град»*.

По словам самого Федотова, «Новый Град» строился на либеральном, демократическом и социалистическом фундаменте. Однако авторы считали необходимым «пропустить» великие идеи XIX в. сквозь христианские представления о правде и исторический опыт. Социализм надлежало освободить от заикленности на классовой борьбе и материализме, либерализм – от буржуазного эгоизма, демократию – от парламентаристской архаики.

Одним словом, изданию была уготована роль информационного поля для создания абсолютно новой идеологии, вобравшей в себя лучшие элементы великих идей XIX в. и пронизанной христианским началом. Не оставляя полностью метафизических изысканий, основополагающую роль «новоградцы» отводили значимости христианства как социально-политического феномена.

Одна из центральных идей, связывающих воедино все темы, исследуемые авторами «Нового Града», – осознание всеобъемлющего социокультурного, мировоззренческого и политического кризиса. Здесь взгляды «новоградцев» во многом перекликались с идеями немецкого философа Освальда Шпенглера (1880–1936 гг.), работавшего в те же годы.

Истоки упадка авторы журнала видели в «отчужденно-общественном про-

грессе», духовной пустоте западной цивилизации, в которой победили технизм и рационализация всех сфер жизни. «Новый Град» предлагал в некотором роде третий путь для России и Европы, основанный на высшем религиозно-духовном синтезе противоречий эпохи, переходе от рационализма к аксиологическому и сравнительно-историческому анализу.

Важно упомянуть, что Федотов, Степун, Бунаков и другие «новоградцы» были не просто теоретиками социально-христианства, но и претворяли свои идеи в жизнь – организовывали школы, приюты и богадельни.

Идея «Нового Града» – проект общества с христианской культурой и политикой, преодолевшего «хозяйственный хаос», классовую борьбу и притеснения. Будущее России Федотов видел в дальнейшем развитии «русского национального сознания»⁸, благодаря чему должна быть восстановлена общепризнанная иерархия ценностей. Выступая за «реальное» равенство, т.е. за бесклассовое общество, философ, однако, подчеркивает необходимость духовного неравенства: «Потрясенные фактом общественного неравенства – действительно безнравственного и уничтожающего возможность подлинного социального общения, мы проглядели ценность и вечность духовной иерархии»¹⁰.

Лишь в духовном неравенстве Федотов видел возможность сохранения ценности культуры.

Г. Федотов делает вывод о необходимости построения конкретного социально-политического плана «Нового Града», основанного на идеале социальной справедливости: «Жизнь требует не ма-

* За годы существования «Нового Града» в журнале публиковалось более 40 авторов. Среди них П.М.Бицилли, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.И.Гессен, Б.П.Вышеславцев, Н.О.Лосский, Н.Н.Алексеев, Е.Ю.Скобцова и др. С 1931 по 1939 г. вышло 14 номеров журнала.

леньких жертв, не фискальных и полицейских ограничений, а широкого и смелого плана социальной реформы»¹¹.

Одним из главных принципов нового общества должна стать «неприкосновенность духовной свободы личности»¹¹. Именно это исключает такое развитие событий, при котором «Новый Град» выродился бы в одну из разновидностей советского коммунизма. Укреплять неприкосновенность духовной свободы должна «сфера духа» – культура. Носителем культуры должен быть новый слой духовной аристократии, который бы не был привилегированным сословием, но занимал бы высокое положение в духовной иерархии, пользовался бы всеобщим уважением и признанием. И если командная экономика имеет право на существование, то сама мысль о построении культурной сферы аналогичным образом (как в СССР) для Федотова неприемлема.

Философ согласен, что политическая свобода не имеет той же ценности, что и культурная: «Зависимость гражданина от государства колеблется в зависимости от разных исторических потребностей»¹¹. Эта фраза также иллюстрирует идею Федотова о «демократической диктатуре» в рамках перехода от СССР к «Новой России».

В силу конкретно-исторической необходимости политический строй может быть в известной степени жестким. Кроме того, значительная часть населения попросту может оказаться неготовой к политической свободе, ощутить страх

передней и вновь предпочесть всеобщее рабство свободе немногих. Вот почему «права гражданина не подлежат столь точному и принципиальному определению, как права человека»¹¹.

«Новый Град» – не капиталистическое общество, но трудовое, поэтому Федотов признает необходимость вмешательства государства в руководство экономикой. В то же время государство не может быть единственным субъектом хозяйства. «Истинный социализм», по мнению Федотова, представляет собой «еще неизвестное, искомое сочетание личных и общественных сил»¹¹.

Но философ твердо верил, что в его время хотя бы теоретически, но возможно создать «культуру, построенную если не на равенстве, то на общности, во всеобщем общении, на бесклассовом, в экономическом смысле, обществе»¹⁰. Философ четко определяет назначение «Нового Града»: «градуация свободы в хозяйственной жизни, градуация ее во всей культуре, в соответствии с подлинной иерархией ценностей – таково задание Нового Града, но не новой утопии, а насущнейшего, практического дела современности»¹¹.

Показательно, что Федотов не провозглашал свой проект единственно верным и возможным, но был убежден, что спасение человечества именно в христианстве: «Человечество всегда может погибнуть. И погибнуть на разных путях: в коммунизме, фашизме или буржуазном разложении. Но спастись оно может только в христианстве»¹¹.

Таким образом, Г. Федотов противопоставлял христианско-демократический строй (у «новоградцев» этот строй носил разные названия – «трудовой строй», «трудовое государство», «христианский социализм» и др.) «Нового Града» и коммунизму, и фашизму, и капитализму.

Он критиковал любые элементы антидемократизма, тоталитаризма, попрания духовных свобод и унижения личности в существовавших в то время идеологических доктринах и видел наиболее перспективный вариант в некоем «срединном» пути «нового революционного сознания», который смог бы синтезировать все лучшее,

что было привнесено «Великими идеями». Аналогично принципу разделения властей они дополняют и уравнивают друг друга.

В проекте «Нового Града» нет евразийского антизападничества, нет религиозно-обскурантизма или диктатуры пролетариата. В нем Федотов стремился совместить социалистический гуманизм, демократическое уважение к свободе личности и христианство, с которым неразрывно связаны судьбы России и Европы.

Примечания

- ¹ От редакции: Русский президент // Ведомости. 2007. 24 апреля. № 73(1847).
- ² Ratio eonomica: Слабость сильной руки // Ведомости. 2011. 20 декабря. № 240(3006).
- ³ Георгий Федотов // URL: www.peoples.ru/science/philosophy/fedotov
- ⁴ Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 1. С. 299.
- ⁵ Федотов Г.П. Новый идол // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 2. С. 54, 53, 51.
- ⁶ Федотов Г.П. Новая Россия // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 1. С. 224.
- ⁷ Федотов Г.П. Россия и свобода // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 2. С. 298.
- ⁸ Федотов Г.П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 1. С. 296–297.
- ⁹ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 2. С. 4.
- ¹⁰ Федотов Г.П. Создание элиты (письма о русской культуре) // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 2. С. 206, 216.
- ¹¹ Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Судьба и грехи России. СПб.; София. 1991. Т. 1. С. 297, 296, 298–299.

**Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год